

Вологда. XXI век

ВОЛОГОДСКИЙ СОБОР – 2020

Литературно-художественный альманах

Вологда
«Полиграф-Периодика»
2020

Михаил Карачёв

КАК ВЫДОХ ЖИЗНИ БЕЗВОЗВРАТНЫЙ...

* * *

Не то, что в жизни счастьем слыло,
Что в жизни вешней прорвалось,
Не то для сердца счастьем было,
Душе ночной отозвалось.

Тугою нитью нежной боли
Прочней завяжет свой удел
Тот, кто взыскуя дальней воли,
Почует времени предел.

Так на ветру, в заглохшем поле,
Ещё не сломленный, высок,
Совсем один в чужой неволе
Ржаной тоскует колосок.

* * *

Зачем я жду сердечной укоризны,
Вернувшись в юность, в дальнее село,
Где жизнь прошла, как ожиданье жизни.
Здесь сверстники состарились давно.

Где этот зов живой сердечной воли,
Влекущий в даль, в мерцающий поток!
И почему виденьем чистой боли
Не исчезает матери платок?

Ещё чуть-чуть – сожнётся поколение,
Спрессуется как бессловесный прах!
Так почему не ужасом, не тленьем, –
Я откликаюсь радостью на страх!

* * *

Это хрупкое время не право,
Как ледок на осенней реке,
Что вмерзает в прибрежные травы
И хрустально звенит в ивняке.

Не удержат усталые травы
На остывшем родном берегу, –
Водяною холодною лавой
Унесёт в ледяную шугу...

Первый снег налетает неожиданно
На лесную забытую глушь,
И душа отзывается давним
Ожиданьем безжалостных стуж.

День смеркается. Путник уверенно
Топчет грязь на дороге лесной
И выходит к родимому берегу,
К деревушке за тёмной рекой.

В смоляной леденеющей лодке,
Что по тросу стальному скользит,
Он стоит, опьяневший без водки,
И во мглу ледяную глядит.

Над стремниной тягучей, глубокой
Трос качается, лодка скрипит,
И по сердцу скользит одиноко
Одинокость прибрежных раки.

А в лесной затаённой округе
Над забытым жильём, над рекой
Вырастает слепящая вьюга,
Оглушая высокой тоской.

И забвенья беспамятный холод
На безудержной тёмной волне
Рвёт и треплет слабеющий повод
В ненадежном скрипящем челне.

Отчего же восторженным стоном
Вырывается вздох из груди
И, сливаясь с окрестностью, тонет,
Окликая в кромешной дали!

* * *

Отпусти меня, жизнь, по течению вверх.
Я забуду всё, я забуду всех.

Отпусти меня домой в утро раннее
На родное крыльцо, в даль туманную.

Отпусти меня домой как мальчика маленького,
Дай заплакать, обнять мою маменьку.

Удержи меня, жизнь, на родном крыльце,
Майским ветром согрей слезу на лице.

Детский сладкий страх накануне дня
Овладеет мной, далеко маня...

Ода Лаптюгу

Здравствуй, Лаптюг, родной лесопункт,
Ненадёжный хранитель наследства!
Не сберечь тебе родственных пут
Послевоенного детства.

Всё ты отдал родимой стране
Трудового во имя салюта.
Ничего не оставил себе,
Кроме бедного в жизни приюта.

Твои дети ушли в города
Старикам умирать недалече.
И жильё не согреть в холода
Остывающей каменной печи.

Все побиты в округе леса
Молевого весеннего сплава.
Растворилась как дым в небесах
Трудовая победная слава.

Сколько выпито в мае вина!
Сколько плясок в кирзовой обутке!
Не забудь же, родная страна,—
Эта жизнь сожжена на распутье!

И в забвении жизни без слёз,
Под ночным полыхающим небом,
Как архангел, гудит лесовоз
И уносится в вечную небыль.

Так сияй же, небесный чертог,
Оглашайся для памятной славы
Русской пляской кирзовых сапог
На забытых просторах державы!

* * *

Это зыбкое время земное
Не удержит меня на земле.
Всё прощается. Тает родное.
Стынут печи в забытом жильё.

Кличут лебеди в небе глубоком,
Снег весенний восторгом объят!
По утрам глухари за болотом
О любви безнадежной скрипят.

Что мне надо? Поленьев беремь,
И остывшую печь растопить.
Ждать, как звезды в полночное время
Будут в потные окна светить.

И ночные душевные силы
Всё обнимут в сияньи ночном.
И засохшие старые ивы
Зашумят за холодным окном.

* * *

Утихнет сердечная смута.
Тревожный расступится воздух.
В застывшую эту минуту
Далёкий даруется отдых.

Недолгое это мгновенье
Догонят отставшие годы,
И дом в позабытом селенье
Наполнится снова народом.

И плачут знакомые лица
И голоса над столами,
И законная птица
На свет ударяет крылами!..

Но это недолго продлится,
И в хаосе зреет восстанье:
Неведомой силой томится
Грядущее ожиданье.

Так юное сердце томится
Безмерностью тающей жизни
И в чуждые дали стремится,
Родные забыв укоризны.

Так буря несёт с чернозёмом
Иссохшее старое семя
И рвёт, и терзает, не внемля
Мечтаньям о мире зелёном.

Мерцает бессмертная сила
В туманах небесного света,
Но кровь холодеет по жилам,
Живого не слыша привета.

И снова сердечным тиранством
Срывает родимые звенья
И в согнутом, мутном пространстве
Гудит и терзает забвенья!

* * *

Помнишь – усталые травы
Никли к литым сапогам,
А у речной переправы
Волны ласкались к ногам.

Помнишь ли – первые льдины
Плавно несло по реке.
Край лесовой, нелюдимый
Весь отдавался тоске.

Скудость предзимнего света
И неотчетливый страх.
Крикнешь – не слышно ответа
В мёрзлых туманных лесах.

Надо успеть к перекрёстку,
К шуму на том берегу,
И на попутной трёхоске
Ехать и ехать во мглу,

К дому за дальним болотом,
Там, где за тусклым окном
После домашней работы
Молится мать перед сном.

Скоро морозы – как праздник!
Мёрзнет дорожная грязь,
Но в колее непролазной
Глохнет машина. Вылазь!

Дальше пешком... Серебристый
Воздух с высоких равнин!
Небо открылось! За мгlistой
Далью мерцающей, близкой,
В доме под крышей земlistой
Жизнь и забвенье равны.

* * *

Старый тополь первый встретил,
Расшумелся мне в ответ.
Ты узнал меня, приветил
Через тридцать с лишним лет.

Это старое селенье
С белым храмом у реки
Бережёт мои волненья
Давней радостной тоски.

В этом времени забытом
Я один ещё живу
В мире радостном, сокрытом,
Безответном наяву...

Незнакомые мне дети
Молча смотрят на меня.
Был и я на белом свете
Неразумное дитя.

И не знал пути-дороги,
И не ведал ничего,
Кроме маминой тревоги,
Кроме счастья своего.

Жизнь развется в безмерный
Мир беззлобно и легко.
Только тополь вспомнит верный
Всех, ушедших далеко.

Старый тополь, грустью вечной
Для чего мне сердце мнёшь
И листвою своей беспечной
В невозможное зовёшь!

* * *

В сумерках майского сада
Плачет-поёт соловей.
Где ты, подруга-отрада?
Сердце его пожалей.

Сколько любви безответной
Он рассыпает вокруг!
В песне его беззаветной
Счастья сердечный испуг.

Сколько тоски и участия
Рвёт он из худеньких жил!
Дайте хоть капельку счастья
Тем, кто его заслужил.

Радуйтесь песне беспечно,
Верьте любви соловья...
Скоро почувете вечный
Холод родного жилья.

И не удержит ограда
Радости в сером саду.
Будут искать за оградой –
И всё равно не найдут.

В сучьях остывшего сада
Сердца приветного нет,
А за родимой оградой –
Мгла, уходящая в свет...

* * *

Ветер дул. Осины на погосте
Трепетали в счастье молодом.
Что сказать? В село пришли мы, гости,
А родня заснула вечным сном.

Ветер дул. Сияя над погостом
Грозовая высилась гряда.
Здесь в холме покоятся лишь кости.
Где та жизнь? Отстала навсегда.

Ветер сник. К далёким перелескам
Отошла небесная гряда.
Где та жизнь в её покорном блеске!
Где та жизнь? Замолкла навсегда.

Что желать? О чём молиться Богу?
Полон мир несбывшейся любви.
Не зовите в долгую дорогу.
Никого не вижу впереди.

Только здесь могильные перины
Будут ждать покоя моего.
Слышу, слышу в радости незримой
Голоса отставших далеко.

Только здесь, в молитве одинокой,
И далёким воздухом дыша,
Голоса, отставшие далёко,
Будет ждать забытая душа.

* * *

В. И. Белову

Так в детстве – радостной толпой
Спешишь вернуться к дому,
И мгла ночная за спиной
Страшит как тёмный омут.

А ты один отстал в пути,
Друзья ушли далёко.
Всё глуше крики впереди,
И сердцу одиноко.

Спешат испуганно глаза
Догнать беспечный гомон,
Но оборачивает назад
Какой-то властный холод!

И обернувшись к вечной мгле,
Стоишь и ждешь потока,
Что всех уносит на земле
И гонит одиноко!

Возможно ль сердцу устоять,
Не унесть с потоком,
Чтобы дожидаться, увидеть
Знобящий свет с востока!..

* * *

В покое южной ночи
У моря на краю
Всё глуше, всё жесточе
Себя осознаю.

Один пред мощью звёздной
Держу бесслёзный взор,
И жизнь, как миг ничтожный,
Летит в ночной простор!

И только тьма морская
Качает звёздный прах,
В безбрежности рождая
Вселенский Божий страх.

Лишь он тоски безвестной
В душе смиряя жар,
Приводит в равновесье
Сознания бедный дар.

Крым, с. Молочное

* * *

Усни, тревожное сознание,
Не снитесь, тягостные сны.
Все сожаления, воспоминания
В ночной туман угнетены.

Разбудит солнечное утро
Восторгом листьев молодых!
Всё, что в душе томилось мутно,
Растает в радостях простых.

Всё возвращается отныне.
Сияет солнце в потолок!
В старинном доме, в мезонине,
Окно выходит на восток.

А за окном поля родные
Ещё полны мерцаньем рос!
И папа с мамой молодые
Идут на дальний сенокос.

И я, веселый и ушастый,
Машинкой стрижен наголо,
Бегу вослед, давясь от счастья,
Пока не скрылись далеко.

И всё сильнее свет слепящий
Несёт навстречу мне волну,
И я, над памятью парящий,
Вдруг понимаю – отстаю.

...И только эхом перекатным
Даль возвращает: мама, мам...
Как выдох жизни безвозвратный
Клубится тающий туман.

Туман сияющий сгорает,
И даль распахнута в поля!
И жизнь моя живая тает,
Живая тает жизнь моя.

